

После этих скромных слов лицо директора Циня наконец немного просветлело. Один из присутствующих, бывший одновременно акционером и членом совета директоров, добродушно рассмеялся:

— Мне очень нравится твоя карта. Если надумаешь привлекать инвестиции, я в деле.

Директор Чжу тут же подхватил:

— И меня запиши! К тому же мы можем обсудить интеграцию Карты «Пунктир» в штатную навигацию автомобилей «Цзюи».

Гао Юйшэн не отказывался, но и не соглашался. Он какое-то время вежливо поддерживал пустой разговор, а когда ему окончательно надоело, решил ретироваться под благовидным предлогом:

— Прошу меня извинить, я ненадолго отойду.

Благородные манеры, безупречная вежливость и выдающийся талант. Стоило Гао Юйшэну выйти, как директора принялись наперебой расхваливать его перед Гао Чжэньцзэ. Под градом комплиментов председатель не выдержал и расплылся в довольной улыбке.

Гао Вэньчжэн не выдержала этого балагана, поднялась и вышла из конференц-зала. Едва ступив в коридор, она увидела, как Гао Юйшэн и Чжай Чэнь выходят из мужского туалета плечом к плечу — разве что за руки не держались.

— Тебе что, три года? — фыркнула она. — Даже в туалет без сопровождения сходить не можешь?

Услышав это, Чжай Чэнь с удивлением посмотрел на стоящую у стены даму:

— Управлять небом и землей — это ладно, но контролировать чужие естественные надобности? Сестрица, не слишком ли много вы на себя берете?

— Ты вообще кто такой? Разве я с тобой разговариваю? — Гао Вэньчжэн смерила его презрительным взглядом и перевела взор на Гао Юйшэна.

— Ишь ты! — Чжай Чэнь уже приготовился доходчиво объяснить ей, кто он такой, но Гао Юйшэн придержал его и, проигнорировав сестру, у которой глаза едва не вылезли из орбит от ярости, увлек за собой вперед.

Тонкая угольно-черная трость внезапно преградила им путь.

— Тот бизнес-план ведь ты мне прислал, верно? — Гао Вэньчжэн, казалось, мгновенно остыла, и в ее голос вернулась привычная высокомерная грация.

Гао Юйшэн остановился и, не дрогнув ни единым мускулом на лице, спросил в ответ:

— Какой бизнес-план?

— Ну и хитрец же ты, — Гао Вэньчжэн опустила трость и подошла к Гао Юйшэну почти вплотную. — Накануне вечером прислал мне на почту этот проект с анонимного адреса, намекнул, что он принадлежит тебе, и вынудил меня готовиться по нему, чтобы я своими руками растоптала предложение Гао Муди. А после этого ты взял и обесценил нас всех.

Видя, что старшая сестра вот-вот уткнется лицом в лицо Гао Юйшэна, Чжай Чэнь выставил руку и мягко оттеснил ее назад — мало ли, вдруг в пылу ссоры она решит пустить в ход зубы.

Гао Юйшэн посмотрел на жест Чжай Чэня и, опустив голову, тихо усмехнулся, что разозлило сестру еще сильнее. Снова подняв взгляд и спрятав промелькнувшую в глазах нежность, он спокойно посмотрел на нее:

— Мой бизнес-план просто-напросто украли, так что это была вынужденная импровизация.

— Ха, — злобно усмехнулась Гао Вэньчжэн. — И ты еще смеешь утверждать, будто семейное наследство тебя не интересует? Какая изящная многоходовка! Мне давно следовало понять, что ты всего лишь лживое маленькое отродье.

Гао Юйшэн никак не отреагировал, но Чжай Чэнь терпеть не стал:

— Эй-эй, это кого ты тут тварью назвала? Если он тварь, то ты, получается, из того же выводка? Выходит, ты сама тварь, только женского рода?

— Ты... — Гао Вэньчжэн от возмущения едва не лишилась чувств. — Тебя это вообще как касается? Мы тут с братом разговариваем, с какой стати ты встречаешь? Ты кто такой вообще?

— Я его старший брат, — Чжай Чэнь сделал полшага вперед, загораживая Гао Юйшэна спиной. Он держался с таким видом, будто пришел защитить своего малыша, которого обижают чужие взрослые.

От этих слов и без того взвинченная Гао Вэньчжэн мгновенно покраснела от гнева и закричала:

— Ты еще и брата себе нашел! Какой еще брат? Поминальная табличка твоего настоящего старшего брата до сих пор в домашнем алтаре стоит!

Эти слова, видимо, задели ее за самое живое. Словно обезумев, она вскинула трость, собираясь ударить Гао Юйшэна, но Чжай Чэнь на лету перехватил ее.

— Я женщин обычно не бью, но это не значит, что не могу. Еще раз посмеешь поднять на него руку — пеняй на себя!

— Ой, а что тут происходит? — раздался нежный женский голос, заставив всех троих обернуться. У закрытых дверей конференц-зала стояла молодая мачеха семьи Гао в алом платье, с озабоченным видом глядя на них.

Гао Вэньчжэн опустила трость:

— А ты что тут забыла?

— Твой отец пригласил меня сегодня вместе пообедать. Я увидела, что время уже подходит, а он все не выходит, вот и решила подняться разузнать. — Мачеха счастливо улыбнулась и, прижимая к себе изящную сумочку, вошла в зал. Она направилась прямо к Гао Муди, который сидел на своем месте и залипал в телефон, и легонько подтолкнула его.

Сидящие впереди директора увлеченно беседовали, так что никто не обратил внимания на ее появление.

— Мам, ты зачем пришла?

— Секретарь прислал мне сообщение, — Госпожа Гао украдкой взглянула на стоявшего подле Гао Чжэньцзэ секретаря и ущипнула сына за руку. — Пока Гао Юйшэн общался с этими почтенными господами, ты почему сидел в стороне?

— А мне-то что там делать? Они хотят разговаривать только с Гао Юйшэном, — раздраженно пробурчал Гао Муди.

— И что с того? Ты тоже наследник семьи Гао, просто тебе не повезло родиться позже. — Госпожа Гао, раздосадованная его безынициативностью, силой подняла его и потащила в первый ряд.

Директора хорошо знали Госпожу Гао. Поскольку собрание все равно уже вылилось в неформальное общение, никто не стал возражать, и они тепло поприветствовали гостью.

— Наш Муди только окончил школу, еще совсем зеленый. Если ляпнет глупость, уж не обессудьте. — Госпожа Гао была мастером светской беседы. Буквально парой фраз она смягчила Гао Чжэньцзэ, заставив его забыть о недовольстве из-за ее внезапного визита, и попутно представила Гао Муди остальным директорам.

— Сяоди хоть и молод, но парень способный. Сегодня он отлично себя показал, куда лучше, чем я в его годы.

— Вот именно. Раньше говорили, что Сяоди любит подурачиться, но, по-моему, из него выйдет толк.

— Ха-ха-ха, вы слишком добры к нему. — В этом и заключалось преимущество присутствия матери: даже если ее сын был ни на что не годным олухом, при ней окружающим оставалось только расточать ему комплименты.

Обстановка располагала к дружеской беседе, как вдруг двустворчатые деревянные двери с силой распахнулись и с грохотом ударились об ограничитель.

Чжай Чэнь, только что вернувшийся на свое место вместе с Гао Юйшэном, на чистых рефлексах прижал парня к себе, мгновенно принимая защитную стойку. Однако на пороге возникли несколько полицейских в форме.

В комнате мгновенно воцарилась такая тишина, что было слышно, как пролетает муха. Секретарь поспешил навстречу вошедшим:

— Товарищи полицейские, у вас какое-то дело?

— Кто здесь Гао Муди? — спросил шедший впереди полицейский, предъявляя удостоверение.

Первой мыслью Чжай Чэня было, что младшего брата решили привлечь за кражу бизнес-плана. Он слегка сжал предплечье Гао Юйшэна и вопросительно посмотрел на него. Тот лишь покачал головой, давая понять, что сам без понятия.

Но ладно они — сам Гао Муди сидел с совершенно потерянным видом.

— Пройдемте с нами, — двое полицейских подошли ближе и защелкнули на его запястьях наручники.

— Эй, что вы делаете! — Госпожа Гао тут же бросилась наперерез, пытаясь помешать им. — Вы

не можете просто так его увести! Должна же быть причина!

— Гао Муди подозревается в причастности к международной торговле людьми. Нам необходимо доставить его в отдел для проведения следственных действий, — бесстрастно ответил полицейский.

— Это невозможно! — истошно закричала Госпожа Гао.

Гао Чжэньцзэ нахмурился:

— Вы уверены, что не произошло ошибки? Он ведь совсем еще ребенок, едва перешагнувший порог совершеннолетия.

— Все прояснится в ходе следствия, — отрезал полицейский и, проигнорировав возражения, скомандовал уводить Гао Муди.

— Я никого не продавал! Да вы вообще знаете, кто моя семья? Мне что, денег не хватает?! — вопил Гао Муди, извиваясь и пытаясь вырваться. Но полицейские просто подхватили его под руки и потащили в лифт.

Юноша, которого минуту назад расхваливали на все лады, в следующее мгновение оказался под конвоем. Столь драматичный поворот событий лишил присутствующих дара речи. Директора пришли в себя лишь тогда, когда Госпожа Гао с рыданиями выбежала следом. Лицо Гао Чжэньцзэ стало чернее тучи. Он велел секретарю ехать за ними и присматривать за ситуацией, после чего объявил собрание закрытым.

— Международная торговля людьми... Разве это не то дело с приютом? — вполголоса спросил Чжай Чэнь, когда они вышли из Здания «Цзюи» и отошли на открытое пространство.

— Похоже на то, — отозвался Гао Юйшэн. Без заранее подготовленного текста его речь снова стала предельно лаконичной.

Чжай Чэнь никак не мог взять в толк, каким боком к этой истории причастен такой олух, как Гао Муди. В этот момент у него зазвонил телефон — на экране высветилось имя Фан Чуяна.

— Забери Мэнмэн, мне нужно срочно вернуться в отдел, — бросил Фан Чуян и тут же отключился. По голосу было слышно, что он куда-то очень торопится.

Сомнений не оставалось: дело было именно в этом. Чжай Чэня распирало от любопытства, но расспрашивать сейчас было некого, поэтому он вместе с Гао Юйшэном отправился в Детскую больницу, чтобы забрать племянницу, которая оставалась там с Яояо.

— Возможно, это как-то связано со Сяопаном, — поделилась своими мыслями Чжай Мэнмэн, когда речь зашла о внезапном отъезде старшего дяди. — Вчера Яояо обмолвилась, что Сяопан хвастался ей, будто бабушка Хуа собирается взять его в горы есть барбекю. Второй дядя, как услышал это, сразу вышел и очень долго с кем-то говорил по телефону.

— Кто еще за бабушка Хуа? — удивился Чжай Чэнь.

Чжай Мэнмэн припомнила:

— Их соседка, Бабушка Сяопана.

— Соседка, Бабушка Сяопана? Что за чертовщина?

— Преступление совершил кто-то из знакомых, — негромко заметил Гао Юйшэн.

<http://bllate.org/book/18293/1757265>